

Облик террориста XXI века. Методы психологической и идеологической обработки террористической организации ИГИЛ

24.07.2018

Террорист XXI века – это уже не «лицо кавказской национальности» с большой спортивной сумкой, как это было в 1990-е, потому что такого мужчину остановит первый же полицейский. И не женщина в хиджабе, ведь при входе в вокзал или аэропорт ее пять раз проведут через рамки металлоискателя. Террористам теперь нужны девушки типичной славянской внешности, желательна не очень броская и приметная. Такие девушки обычно не вызывают подозрений полиции и служб безопасности их не останавливают на улице для проверки документов, их сумки не просвечивают при входе метро. Террористы пытаются этим воспользоваться. И активно вербуют россиянок в запрещенную в России террористическую организацию ИГИЛ и другие бандформирования.

Мальчик-с-Нальчик

22-летняя москвичка Елена Т. познакомилась в интернете с молодым человеком из Нальчика Арсеном Х. Нового друга из соцсети Лена сразу стала называть «принцем»: уж слишком выгодно он отличался от большинства мужчин. При внешней брутальности и суровости относился к девушке очень трепетно, не скупился на комплименты во время виртуального общения в скайпе, каждое утро красивыми стихами желал удачного дня и каждый вечер – спокойной ночи, производил впечатление очень внимательного, заботливого и надежного.

30-летний Арсен профессионально занимался борьбой, при этом был очень эрудированным, начитанным, собирался поступить на философский факультет московского вуза, не пил и не курил, был ревностным мусульманином. Словом, каменная стена, за которой девушка мечтала быть с ранней юности. Мужчина-идеал, которого она так долго искала и ждала.

Елена без памяти влюбилась в Арсена буквально за месяц. Воспринимала его не иначе, как будущего мужа, а свою сильно изменившуюся за это время жизнь – как сказку.

Отрезвить девушку было особо некому. Родителей у нее не было (погибли в страшном ДТП), с бабушкой и дедушкой виделась редко. И только коллеги по работе, заметившие, что она не отрывается от планшета, предостерегали: «Ему не ты нужна, а твоя московская квартира. Может, мы, конечно, и не правы, но в такие чудеса и любовь по интернету верить нельзя. Подумай, приглядишься повнимательнее, не принимай поспешных решений».

Советы подруг Лена не слышала. «Завидуют», – была уверена она. Тем более, вопреки их предположениям, Арсен вовсе не напрашивался в Москву, а сам приглашал Лену в гости.

Внезапно молодой человек пропал. Как сквозь землю провалился. Перестал писать, не отвечал на телефонные звонки ... Для девушки это было ударом, она надолго ушла в депрессию. Из-за крушения надежд и потери своего счастья, которое было так близко. Хотелось наложить на себя руки. Помогли подруги, которые насильно отвезли ее к психотерапевту.

Только через полгода Лена узнала, что Арсена тогда забрали сотрудники ФСБ.

Якобы он вербовал русских девушек в интересах международных террористических организаций, обращал их в ислам, делал из них смертниц для совершения готовящихся терактов в России, предотвращенных спецслужбами, и отправлял их через Грузию в Турцию, а оттуда – в Сирию для войны на стороне запрещенной в России организации «Исламское государство».

«Только тогда я поняла, как мне повезло, – говорит Елена. – Близко было несчастье. Я была в шаге от смерти. Причём не только своей, но и других людей – ни в чем не повинных мирных жителей, которых я убила бы своим поясом шахида».

Убила бы?

«Убила, – отвечает Лена после некоторой паузы. – Ради Арсена я пошла бы в огонь и воду. Была влюблена в него без памяти. Это сейчас я понимаю, что он мной манипулировал, подводил к смене вероисповедания и борьбе с неверными, а тогда я ничего этого не замечала, глаза были словно в пелене, а голова – отключена. Я была готова бросить все и уехать к нему в Кабардино-Балкарию, где меня ждала бы сильная и при этом незаметная психологическая обработка, психотропные препараты и заряд взрывчатки для теракта в России или где-нибудь в Сирии».

Приказ: перейти границу

Случай Елены один в один копирует историю студентки филологического факультета МГУ Варвары К. С той лишь разницей, что последней не удалось отделаться так легко. Такая же типичная славянская внешность, как у Лены. Прямо скажем, не очень яркая и приметная. Наивный вроде бы

взгляд. Словом, девочка-одуванчик, которая не вызовет подозрений полиции и служб безопасности.

Со своим вербовщиком Варвара познакомилась в «ВКонтакте» в марте 2013 года. Девушка также сильно влюбилась, в конце мая 2015 года ушла из дома, сказав родителям, что идет в университет, однако сама втайне вылетела в Стамбул. Благодаря тому, что тревогу вовремя забил ее отец, Варвару и еще 12 граждан России при попытке перейти турецко-сирийскую границу в июне прошлого года задержала погранслужба Турции. Девушку переправили обратно в Россию, а спустя какое-то время арестовали ее вербовщиков, пытавшихся вовлечь ее в ряды ИГИЛ.

По словам представителя ФСБ, вернувшись, Варвара начала готовить новую попытку к бегству - так сильно она полюбила своего вербовщика и настолько прочно он вбил свое мировоззрение в ее голову

...

Назначенная следствием стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в институте имени Сербского признала девушку вменяемой. В настоящее время Варвара К. находится в следственном изоляторе по обвинению в приготовлении к участию в запрещенной в России ИГИЛ. Ведется следствие.

Пушечное мясо на экспорт

В августе 2015 года за отправку в Сирию с целью воевать на стороне ИГИЛ житель Московского региона Артем П. получил 2,5 года колонии. Суд учел раскаяние и сделку со следствием, поэтому срок пребывания в местах лишения свободы относительно невелик. Но сигнал понятен: подобная деятельность ведет к реальным тюремным срокам. Не говоря уже о том, что ценой борьбы за сомнительные идеалы в России и за рубежом может стать жизнь самого наемника и покалеченная судьба его родных и близких.

Как установила следственная служба УФСБ России по Москве и Московской области, в ряды «Исламского государства» Артём П. был завербован ещё три года назад. В ноябре 2013 года транзитом через Турцию он отправился в Сирию. Там, в 300 километрах от столицы республики Дамаска, он оказался в распоряжении тренировочной базы «Аль Муаскар».

Новоиспеченный доброволец в течение месяца обучался обращению с огнестрельным оружием, средствами навигации и связи, навыкам маскировки и обеспечения собственной безопасности в тылу врага. В школе боевиков молодой человек научился жить и готовить пищу в полевых условиях, нес караул, быстро улучшил свою физическую подготовку. Наградой за прохождение «курса молодого бойца» стал пистолет-пулемёт Beretta M12 и патроны к нему.

Только тогда московский «призывник» понял, что заигрался. На суде Артем П. признавался, что запоздалое осознание последствий пришло к нему только перед самым выходом в бой против правительственных войск Сирии и союзников. Молодой человек испугался за свою жизнь и дезертировал из ИГИЛ. В середине января 2014 года Артём П. бежал из Сирии в Турцию, оттуда - в Египет, и только в мае 2015 года он вернулся в Россию, где был задержан.

Как именно Артем П. вышел на террористов (а скорее - они на него), суд и правоохранительные органы не раскрывают. Но известно, что альтернативная интернету схема «призыва» в ИГИЛ россиян - через мечети и молельные комнаты Москвы, Подмосковья и других крупных городов и регионов России. Особое внимание в них злоумышленники уделяют славянам, ведь русским человеком, сменившим вероисповедание, принявшим ислам или хотя бы интересующимся им, легче манипулировать.

«Прихожанам мечетей и молельных комнат злоумышленники раздают листовки и брошюры, пронизанные соответствующей идеологией. Заинтересовавшихся обрабатывают психологически на встречах, объединяют в своеобразные кружки по интересам. По силе своего воздействия на психику эти собрания большее напоминают тоталитарные секты, - рассказывает социолог Андрей Ермолов. специализирующийся на изучении радикальных исламистских течений и противодействии им. - Так постепенно, не очень заметно для себя и для окружающих человек вязнет в этой идеологии. Для ускорения процесса могут применяться психотропные препараты и гипноз. Осознать происходящее и понять тяжесть последствий, выбраться из этой трясины, соскочить с каждым следующим этапом психологической обработки и интеграции в ИГИЛ всё сложнее».

Три этих типичных истории из совсем недавнего прошлого показывают, что террористическая угроза ближе и серьезнее, чем может показаться на первый взгляд.

